

Философия как положительная наука: Э.В. Ильенков о предмете философии

Евгений М. Дмитриевский

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, evg.dm@mail.ru*

Аннотация. Важнейшим критерием определения философии как науки является наличие определенного предмета исследования и соответствующего метода. Советский философ Э.В. Ильенков дал свое понимание предмета философии как логики человеческого мышления, отражающей диалектику сущности и закономерности бытия и выраженной в наиболее общих категориях и понятиях. С одной стороны, его взгляд на философию отличался от позитивистского, считающего философию «наукой наук». С другой стороны, он критиковал господствующий в СССР взгляд на философию как науку, изучающую непосредственно мир в целом, наиболее общие законы природы, общества и мышления. Философия, с точки зрения Ильенкова, исследует мышление не как совокупность процессов, протекающих в мозгу отдельного индивида, а как всеобщие логические формы общественной практики, развивающейся исторически. Ильенков отрицал понимание философии как абстрактной схемы, стоящей над другими науками и регулирующей их деятельность (в виде парадигмы Куна и т. п.). По мнению Ильенкова, философия является положительной наукой, и только совместно с другими науками она вырабатывает научное мировоззрение. Диалектика свойственна каждой науке, и философия должна помочь ученым выработать правильное, диалектическое понимание своего предмета.

Ключевые слова: материалистическая диалектика, логика мышления, категория, общественная практика, мировоззрение, метод

Для цитирования: Дмитриевский Е.М. Философия как положительная наука: Э.В. Ильенков о предмете философии // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2019. № 3. С. 46–54. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-3-46-54

A philosophy as a positive science. E.V. Ilyenkov about a subject of philosophy

Evgeny M. Dmitrievskii

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, evg.dm@mail.ru*

Abstract. The most important criterion of definition of philosophy as a science is the existence of a certain subject of research and of an appropriate method. The Soviet philosopher E.V. Ilyenkov proposed understanding of the subject of philosophy as the logic of human thinking reflecting dialectics of the essence and laws of being, and expressed in the most general categories and concepts. On the one hand, his view of philosophy differed from the positivist concept of philosophy as the “science of sciences”. On the other hand, he criticized the prevailing view of philosophy in the USSR as a science that studies directly the world as a whole, i.e. the most general laws of nature, society and thinking. Philosophy, from the point of view of Ilyenkov, explores thinking not as combination of processes occurring in the brain of an individual, but as universal logical forms of social practice, that develops historically. Ilyenkov denied conceptualization of philosophy as abstract scheme installed above other sciences and regulating their activities (in the form of Kuhn’s paradigm, etc.). According to Ilyenkov, philosophy is a positive science, and only in collaboration with other sciences it develops a scientific worldview. Dialectics is intrinsic to every science, and philosophy should allow scientists to produce a correct, dialectical understanding of their subject.

Keywords: materialist dialectics, logic of thinking, category, social practice, worldview, method

For citation: Dmitrievskii, E.M. “A philosophy as a positive science. E.V. Ilyenkov about a subject of philosophy”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Social Studies. Art Studies” Series*. 2019, no. 3, pp. 46–54. DOI: 10.28995/2073-6401-2019-3-46-54

Введение

Как и для всякой науки, для философии чрезвычайно важно определить свой собственный предмет. Правда, здесь сразу же могут возникнуть сомнения, а является ли вообще философия наукой? Ведь на чрезвычайно пестрой палитре философских учений ее понимание выкрашено чуть ли не в противоположные цвета: от «метанауки», лежащей в основании других наук, до определенного рода литературы или даже образа жизни. Выдающийся советский философ Э.В. Ильенков попытался дать положительный ответ

на поставленный вопрос. По своим взглядам он был сторонником материалистической диалектики, марксистом, однако его позиция зачастую не укладывалась в прокрустово ложе догматизированного диамата. И, как правило, выступавшей за пределы сего «ложа» и требующей усекновения оказывалась «голова», мышление, логика. Вся жизнь Ильенкова проходила в интеллектуальных баталиях с официальным догматизмом за творческое понимание марксизма. Также интересно проследить взгляды Ильенкова на предмет философии, поскольку не так давно были опубликованы его ранние рукописи, часть из которых как раз и посвящена этой теме. Уже здесь он отстаивает понимание философии как науки, имеющей своим предметом логику человеческого мышления, выраженную в категориях.

О предмете философии

В рукописи «Философская тетрадь» Ильенков анализирует различные точки зрения на предмет философии, сложившиеся к середине 1950-х годов в СССР. Во-первых, он выделяет «агностическую» позицию (она не столько отрицает предмет философии, сколько настаивает на его неопределенности). Во-вторых, это по сути официальная версия диамата, согласно которой предметом философии является «мир в целом» (природа, общество, мышление), понятый в его наиболее общих формах. В-третьих, это так называемая «гносеологическая» позиция, рассматривающая в качестве предмета философии отношение познающего мышления к материальному бытию. Этой точки зрения придерживался и сам Ильенков. Сближая вторую позицию (широтой охвата) с первой и противопоставляя им третью, он отмечал, что «предметом м[арксистско]-л[енинской] философии являются закономерности действительно-познающего мышления, что, след[овательно], философия есть то же самое, что гносеология, теория познания, логика, диалектика...» [Ильенков, Коровиков 2016, с. 183].

Ильенков не отрицал, что философия связана с познанием бытия (природы и общества). Он только указывал, что это слишком абстрактная формулировка, и, взятая непосредственно, не только ложна в отношении философии, но и опасна для остальных наук. В данном случае философия становится «наукой наук», диктующей остальным наукам общую канву и принципы деятельности, что, по его мнению, очень характерно для позитивистской установки. Так, родоначальник неопозитивизма М. Шлик отмечал, что хоть философия и не является наукой, но тем не менее может быть названа «царицей наук», поскольку она объясняет все научные

предложения: «философская деятельность по наделению смыслом есть, таким образом, альфа и омега всего научного знания» [Грязнов 1993, с. 31]. С этой точки зрения ни одна наука принципиально не может познать свой объект до конца, поскольку всегда будет некий «остаток», постижимый чисто умозрительно (зачастую в разряд рационально «непознаваемых» попадала научная методология). Отсюда же вырастает взгляд на философию как некую синтезирующую систему, объединяющую под своим началом положительные науки, добиваясь тем самым их единства. Причем данная позиция была также характерна для официального диамата. С точки зрения Ильенкова философия стала положительной наукой, только отказавшись от притязаний на непосредственное познание мира в целом, которое потому всегда и получалось чисто умозрительным. Но это был не одномоментный акт, и своего завершения он достиг в марксизме (материалистической диалектике). Говоря о развитии философии, Ильенков писал, что «прогресс состоял в том, что положит[ельные] науки отпочковывали из-под эгиды философии один круг вопросов за другим. Пока наконец у философии не остался лишь один четко стоящий перед нею и находящийся целиком в ее компетенции – это вопрос об отношении мышления и бытия...» [Ильенков, Коровиков 2016, с. 179].

С данной точки зрения философия становится положительной наукой, именно отказавшись от чистого умозрения по поводу предельных оснований бытия и мышления, направив свой взор на реальное развитие категорий мышления человечества в рамках преобразования бытия. Сущность философии определяет не мыслящий субъект (философ), а специфический «объект»: объективное развитие логики человеческого мышления, выраженное в категориях. Но для этого мышление необходимо понять не «субъективно», с точки зрения абстрактного мыслящего индивида, созерцающего «суть бытия», а «объективно», как всеобщую логику реального процесса целесообразной общественной деятельности, многократно реализующей себя в разнообразных формах взаимодействия индивидов, практически изменяющих природу для своих нужд. Дело не в том, чтобы от созерцания бытия перейти к умозрительному анализу сознания (познания, мышления), а в том, чтобы перейти от созерцательного подхода к деятельностному. Категории мышления, даже самые абстрактные, вырабатываются не умозрением (так они в лучшем случае выявляются), а исторической общественной практикой.

Стоит отметить, что во многих ранних работах Ильенкова чувствуется более сильный привкус «гносеологизма», чем в последующих его трудах. При этом в «Космологии духа», также написанной в ранний период, Ильенков выдвигает ключевой для всего своего

творчества тезис о понимании сознания (мышления) как атрибута субстанции. Это важнейшее положение Спинозы практически не упоминается в других ранних рукописях, даже посвященных мышлению. Но именно «Космология духа» может быть названа чуть ли не единственным «онтологическим» произведением Ильенкова. Здесь он в гораздо большей степени связывает мышление с материей мозга, чем в последующих своих работах. Впрочем, вряд ли можно говорить, что Ильенков в ранних работах разделил некоей условной гранью «онтологию» и «гносеологию» («логику»), с упором на последнюю. Тем более учитывая, что «Космология духа» стоит как бы особняком от других работ Ильенкова. Уже в раннем периоде творчества Ильенков выступал против понимания «онтологии», «логики» и «гносеологии» как отдельных дисциплин, каждая из которых имеет свой предмет. Это все диалектически тождественные моменты одного целого, и увязывает их в противоречивое единство общественная практика.

Материалистическая диалектика разрывает связь «бытие – мышление» и вставляет в качестве важнейшего опосредующего элемента общественную практику: «бытие – практика – мышление» [Ильенков, Коровиков 2016, с. 177]. Это отход от созерцательного понимания сознания (мышления) и переход к так называемой «деятельностной теории мышления», которую позже разовьет известный советский психолог А.Н. Леонтьев (бывший личным другом Ильенкова). Последующие психологические исследования Ильенкова, в том числе участие в знаменитом «Загорском эксперименте» со слепоглухонемыми, возникли на этом фундаменте. Понимаемое так мышление (сознание) представляет собой логическую форму исторически развивающейся общественной практики. Все категории мышления, выявленные философией за более чем двухтысячелетнюю историю развития, представляют собой не результат умозрения (а тем более придумывания) отдельных философов, но вполне определенные, многократно используемые человечеством формы общественной практики, отраженные в категориях и понятиях общественного сознания. Философия в ее историческом развитии и есть наиболее «чистая» форма отображения системы категорий общественного сознания.

С точки зрения марксизма каждый процесс развития природы и общества диалектичен. Поэтому Ильенков писал: «Диалектика не является *монополией философии*, она присутствует в любом научном знании. Именно потому, что законы диалектики всеобщы, их и изучает (вскрывает) любая наука в любом своем объекте, и тем самым вскрывается истина объекта» [Ильенков 2017, с. 253]. Но это не значит, что философия должна брать в качестве своего предмета непосредственно «мир в целом». Каждая наука

старается объективно отобразить свой предмет. Философия же выделяет те наиболее общие категории, которые как раз характерны для научного мышления. Научные понятия и категории объективно отображают (отражают) реальный предмет или процесс природы, а философия исследует наиболее общие из этих понятий и категорий. Логика научного мышления, его категории, отображающие процесс научного познания (а в более широком смысле слова – общественной практики), и есть предмет философии с точки зрения Ильенкова.

Исследуя логику научного мышления, философия опосредованно, через другие позитивные науки, исследует «мир в целом». «Философия рассматривает, анализирует и обобщает достижения конкретных наук и вырабатывает систему закономерностей, которые вскрываются только всей совокупностью наук, и которые не могут быть выработаны внутри одной какой-либо науки. В этом, видимо, и состоит специфика предмета философского мышления в отличие от отдельных наук» [Ильенков, Коровиков 2016, с. 173]. Уже здесь отчетливо проявляется тезис о тождестве логики, диалектики и гносеологии, на который так часто ссылался Ильенков в своих последующих работах. В то же время указанное тождество есть диалектическое тождество, т. е. содержит в себе различие и даже противоречие: «Различие “логических” и “реальных” связей заключается единственно в том, что в природе они осуществляются без помощи сознания, а в человеческой голове – сознательно. “Два ряда законов” – объективно-диалектических и субъективных (“логических”) – тождественны по содержанию, различны по форме проявления» [Ильенков 2017, с. 353]. При этом отличие сознания от бытия (особенно с точки зрения отдельного индивида, обладающего и сознанием, и телом) вообще выпадает из рамок философии как науки. Это предмет совсем других наук – психологии, нейрофизиологии и т. п. Впрочем, некоторые современные философы данное отличие, в виде психофизической проблемы (которую Ильенков позже называл «псевдопроблемой» для философии), и объявили «подлинной философией». Здесь «философия» предстает в качестве теоретического основания практически применяемой нейрофизиологии, психологии и т. п., что является ложным не только для философии, но и указанных наук, которые не нуждаются в стоящей над ними и диктующей им «философии».

Мировоззрение и метод

Философия, понимаемая как «наука наук», становится неким фундаментальным мировоззрением, которое должно установить жесткие рамки для науки. Интересно отметить, что подобный взгляд на философию был близок диамату в интерпретации известного советского марксиста А.М. Деборина: «Деборинская школа абсолютизировала момент относительной нормативности общих закономерностей диалектики и пыталась построить систему неизменных приемов теорет[ического] мышления, оставаясь в кругу чисто спекулятивного их рассмотрения...» [Ильенков, Коровиков 2016, с. 199]. Здесь философия предстает не только в роли догматизированного мировоззрения, но и напрямую зависящего от него метода. Так понимаемая «философия» дает нечто похожее на «парадигму» Т. Куна. Впрочем, куновская модель отличается от догматизированного диамата тем, что, во-первых, Кун признает смену парадигм (диамат же не готов был уступить свое место кому-то еще). Во-вторых, ученые, работающие в рамках «нормальной науки», как правило, придерживаются парадигмальных принципов неосознанно, подчас даже и не интересуясь ими, в то время как казенный диамат навязывался ученым сверху. Кун шел к мировоззренческому аспекту от метода (образцов, моделей), как и Ильенков. Но в результате введенного принципа «несоизмеримости» Кун установил между парадигмами практически непроходимые рационально границы, тем самым догматизировав мировоззренческий аспект. Поэтому и переход от одной парадигмы к другой, по его мнению, оказывался иррациональным, как «известные демонстрации с переклочением зрительного гештальта» [Кун 1977, с. 151]. Ильенков же придерживался принципа «диалектического снятия», когда предшествующая «парадигма» входит ограниченным моментом в новую.

Для Ильенкова мировоззрение человека формирует не философия или любая другая наука в отдельности, но только вся совокупность наук, где философия занимает свое законное место. Претензия какой-либо одной из наук на положение всеобщего мировоззрения не только необоснованно ограничивает компетенцию остальных наук, но и неизбежно начинает тормозить их развитие при попытке выйти за рамки «парадигмы». Объективная диалектика природы выявляется не философией, но всеми науками в их совокупности. Философия же может помочь другим наукам выработать свой собственный метод, соответствующий своему объекту. Поэтому философию диалектического материализма нередко определяют как форму научной методологии. Но научный метод при этом нужно понимать не как «мировую

схематику», а как предпосылки исследования в виде высокоразвитого диалектического мышления. И философия принимает в этом активное участие, поскольку исследует развитие и взаимосвязь категории научного мышления, тем самым и выявляя основы научного метода. Ильенков отмечал: «Мнение о том, что метод непосредственно является и мировоззрением, по-моему, глубоко ошибочно. Метод становится мировоззрением только в форме его развертывания в положит[ельном] материале, в системе полож[ительных] знаний о мире, а не в форме развертывания своих абстрактных определений как Большой логики» [Ильенков, Коровиков 2016, с. 215]. Поэтому всегда существует тонкая грань, отделяющая философию от общей (и научной) методологии. Философия может, и должна, исследовать категории мышления в их взаимодействии, вооружать ими познающий разум исследователя, но при этом не навязывать их в виде абстрактных структур безусловного метода. Практика применения метода отличается от теоретического исследования его категорий.

Заключение

Уже в своих ранних работах Ильенков подчеркивал, что философия является наукой, имеющей свой четко обозначенный предмет. Он крайне критически относился, с одной стороны, к догматизму казенного диамата, а с другой – к тем концепциям, которые не отвечают требованиям материалистической диалектики, вроде неопозитивизма, неокантианства и т. п. При этом саму материалистическую диалектику он понимал не как жесткую абстрактную схему бытия, навязываемую наукам определенной философской системой, но как те закономерности бытия (природы, общества) и сознания, которые выявляются всей совокупностью наук, в том числе и философией, исследующей его (бытия) наиболее общие категории, отраженные общественным сознанием в ходе научно-практической деятельности. Как отмечал Ильенков: «Исследование логических категорий как форм, в которых и посредством которых совершается научно-теоретическое познание явлений природы и общества, идущее в философии параллельно и на основе процесса формирования и развития самих этих категорий, которое происходит всегда и везде в ходе конкретного научно-теоретического познания мира человеком и выступает в истории философии как ее объективное содержание, как подлинный ее предмет» [Ильенков 2017, с. 246].

Литература

- Грязнов 1993 – Аналитическая философия: Избранные тексты / Сост., вступ. ст. и коммент. А.Ф. Грязнова. М.: Изд-во МГУ, 1993. 181 с.
- Ильенков 2017 – *Ильенков Э. От абстрактного к конкретному: Крутой маршрут: 1950–1960* / Авт.-сост. Е. Иллеш. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2017. 384 с.
- Ильенков, Коровиков – *Ильенков Э., Коровиков В. Страсти по тезисам о предмете философии (1954–1955)* / Авт.-сост. Е. Иллеш. М.: Изд-во «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2016. 272 с.
- Кун 1977 – *Кун Т. Структура научных революций / С вводной статьей и дополнениями 1969 г.* М.: Прогресс, 1977. 300 с.

References

- Griaznov, A.F. (1993), *Analiticheskaya filosofiya: izbrannye teksty* [Analytical philosophy: Selected texts], MSU, Moscow, Russia.
- Ilienkov, E. (2017), *Ot abstraktnogo k konkretnomu. Krutoy marshrut. 1950–1960* [From the abstract to the concrete. Steep ascent. 1950–1960], «Kanon+», ROOI «Rehabilitation», Moscow, Russia.
- Ilienkov E., Korovikov V. (2016), *Strasti po tezisam o predmete filosofii (1954–1955)* [Passions according to theses about a philosophy subject (1954–1955)], «Kanon+», ROOI «Rehabilitation», Moscow, Russia.
- Kuhn T. (1977), *Struktura nauchnykh revolyutsiy. S vvodnoy statioy i dopolneniyami 1969g* [The structure of scientific revolutions. With an introductory article and additions of 1969], Progress, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Евгений М. Дмитриевский, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Миусская пл., д. 6; evg.dm@mail.ru

Information about the author

Evgeny M. Dmitrievskii, post-graduate student. Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; evg.dm@mail.ru